

УДК 341

DOI 10.5281/zenodo.14052315

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Особенности имплементации норм международного гуманитарного права в советском законодательстве

Аннотация. История человечества характеризуется непрерывными вооруженными конфликтами самого разного масштаба (наиболее крупные такие конфликты именуются войнами). Эти события стали приносить столько страшных негативных последствий, что человеческое сообщество озаботилось необходимостью ставить вооруженные конфликты в определенные рамки, и уже в XIX в. в рамках общего международного права стало выделяться международное гуманитарное право, акцентированное на защиту фундаментальных прав человека всех оказавшихся в зоне конфликтов. Гуманитарные принципы были поддержаны практически всеми странами, подписав известные Гаагские, Женевские конвенции и другие международно-гуманитарные акты, в том числе Российской империей и Советским Союзом. Однако в СССР имплементация норм международного гуманитарного права осуществлялась специфически, в частности, подписывая акты с оговорками, делая их малодоступными для общества и др. – об этих и других особенностях идет речь в данной статье. Анализируются нормативно-правовые акты советского государства в данной сфере общественных отношений, соответствующие научные труды, где освещается затронутая проблематика.

Ключевые слова: международно-гуманитарное право, СССР, закон, конвенция, оговорка.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122. E-mail: uporov@list.ru.

Peculiarities of implementation of the norms of international humanitarian law in soviet legislation

Abstract. The history of mankind is characterized by continuous armed conflicts of various scales (the largest such conflicts are called wars). These events began to bring so many terrible negative consequences that the human community became concerned about the need to put armed conflicts in certain frameworks, and already in the 19th century, within the framework of general international law, international humanitarian law began to stand out, focusing on the protection of fundamental human rights of all those who found themselves in the conflict zone. Humanitarian principles were supported by almost all countries, having signed the well-known Hague, Geneva Conventions and other international humanitarian acts, including the Russian Empire and the Soviet Union. However, in the USSR, the implementation of the norms of international humanitarian law was carried out in a specific way, in particular, by signing acts with reservations, making them inaccessible to society, etc. - these and other features are discussed in

this article. The normative legal acts of the Soviet state in this area of public relations, the relevant scientific works, which cover the issues raised, are analyzed.

Key words: international humanitarian law, USSR, law, convention, reservation.

В современном понимании международное гуманитарное право получило импульс в своем развитии с середины XIX в., когда остро встал вопрос о защите жертв войны. В 1864 г. швейцарское правительство созвало дипломатическую конференцию для выработки документа о помощи жертвам войны. Участники конференции (шестнадцать европейских государств) 22 августа подписали первую многостороннюю Конвенцию об улучшении участи раненых во время войны [1], которая считается первым актом международного гуманитарного права; за короткий срок к Конвенции присоединились более пятидесяти государств, включая Россию. Вместе с тем в этой Конвенции, как и во всех других актах международного гуманитарного права, совершенно не затрагивается вопрос о причинах войн, а также критериях при оценках агрессивных или оборонительно-защищаемых действий – на этот счет имеются другие международные акты, которые будут приниматься уже в рамках ООН с середины XX в. после Второй мировой войны. Российская империя тогда также включилась в военно-гуманитарный процесс. Так, в октябре 1868 г. по инициативе России в Санкт-Петербурге состоялась конференция европейских государств (Австро-Венгрия, Бельгия, Англия, Греция и др., всего 19 участников) по обсуждению правил ведения войн.

Важнейшие акты гуманитарного права были приняты на рубеже XIX-XX вв. Так, на Первой мирной Гаагской Конференции (6 мая - 17 июля 1864 г., 27 государств-участников) были приняты конвенции о мирном решении международных столкновений; о законах и обычаях сухопутной войны; о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. На Второй мирной Гаагской Конференции (2 июня - 5 октября 1907 г., 44

государства-участника) были приняты: 13 конвенций (о мирном решении международных столкновений, о законах и обычаях сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны и др. Казалось бы, судя по принятым Гаагским конвенциям, на планете Земля ситуация должна была уверенно повернуться в сторону мирных отношений между государствами. Однако в реальности и на этот раз ожидания общественности многих, если не всех стран, не оправдались, а разразившаяся Первая мировая война показала, что принятые Конвенции не возымели какого-либо видимого действия, стали грубо нарушаться, явственно показав, что в качестве способов решения мировых проблем «война» предпочтительна «миру», несмотря на миролюбивые декларации и жалость к жертвам боевых действий, многократно звучавшие на Гаагских конференциях.

Окончание Первой мировой войны совпало с политико-революционным переустройством в России, где власть в 1917 г. перешла к большевикам. Советское государство по правопреимству продолжило участие в процессе создания условия для мирного сосуществования государств. И даже вопреки радикально-негативной позиции по отношению к правовому наследию Российской империи, советским правительством Декретом от 30 мая 1918 г. были признаны как Женевская конвенция 1864 г., так и «все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1915 года ... будут соблюдаемы Российским Советским Правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях» [2].

В данном акте указывалось также, что на Комитет по организации Русского

Красного Креста, находящийся в Москве, Русским Правительством возложено «выполнение по отношению к красно-крестным функциям всех обязанностей и использование всех прав и прерогатив, основанных на Женевской конвенции и других международных соглашениях. В настоящее время, после заключения мира, главная задача Русского Красного Креста есть помощь военнопленным, как русским, находящимся в Германии, Австро-Венгрии, Турции, так и немецким, австро-венгерским и турецким в России ... Московский комитет помощи военнопленным, находящийся в Москве, входящий в состав Русского Общества Красного Креста и деятельность которого, направленная на помощь русским военнопленным за границей, не прекращалась, продолжает пользоваться всеми правами и прерогативами, предоставленными международными конвенциями и специальными соглашениями органам Красного Креста, и продолжает отправлять все функции, которые он до сих пор отправлял ... Русское Правительство, убежденное в исключительной важности вопроса о военнопленных, сконцентрировало все правительственные функции, относящиеся к военнопленным, гражданскопленным и беженцам, в специальном органе «Центральной коллегии о пленных и беженцах», находящейся в настоящее время в Москве, о чем считает нужным заявить заинтересованным правительствам и организациям» [2].

Позже (1925 г.) соответствующие нормы были распространены на весь СССР. Однако, в отличие от Российской империи, СССР стоял неким особняком при разработке и подписании актов международного гуманитарного права, в целом их поддерживая, но, как правило, с оговорками и без широкого освещения в самом СССР. Очевидно, сказывались изменения в стране, где официально был установлен иной, чем во всех других стран, строй – социалистический, где были официально провозглашены задача свержения буржуазии, осуществления мировой социалистической революции,

что, видимо, не могло не настораживать капиталистические страны, и в этой связи уже тогда стали проявляться и со временем нарастать противоречия СССР с буржуазным миром, увидевшем в советской стране для себя определенную опасность.

Характерным можно считать пример с заключенным в Париже (1928 г.) Договором об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (пакт Келлога-Бриана) [3]. В этом очень коротком акте (всего три статьи), в котором нашли развитие нормы статута Лиги наций об обязательствах не прибегать к войне, государства-подписанты в ст. 1 и 2 «торжественно заявляют от имени своих народов по принадлежности, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях, в качестве орудия национальной политики ... признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах» [3].

Похожие нормы были и ранее, но здесь неприемлемость войны звучит четко и недвусмысленно, что дало основание считать этот документ «принципиально новым в международном праве», поскольку в дальнейшем он использовался при разработке Устава ООН и привлечении к ответственности гитлеровской Германии [4, с. 196; 5, с. 175]. Говоря об истории этого договора, следует заметить, что первоначально по инициативе Франции планировался двухсторонний договор с США «о вечной дружбе, запрещающей обращение к войне», но американцы предложили сделать его многосторонним. Началась активная дипломатическая переписка, переговоры, которые велись почти целый год (с августа 1927 г. до августа 1928 г.) и участвовать в которых СССР не был приглашен, что вызвало, разумеется, его негативную реакцию, неоднозначной была и реакция ряда гос-

ударств на этот счет (так, против выступали Англия и Польша, Франция колебалась, США были за приглашение СССР).

В результате был достигнут компромисс: предложить СССР присоединиться к составленному без его участия Договору, но при этом СССР должен его подписывать не с основными участниками (15 государств), а отдельно, получив текст договора по дипломатической почте и дав письменный ответ. Это было определенным унижением, но СССР счел нужным согласиться с таким вариантом, сделав ряд оговорок; СССР не остался в долгу и «утер нос» основным участникам Договора, ратифицировав самым первым из всех подписантов, показав, кто более всего стремится к миру.

Приведем еще пример. Советское государство не подписало Конвенцию об обращении с военнопленными» (1929 г.). В литературе отмечается, что отказ присоединяться к этой Женевской конвенции носил идеологический характер, в частности, она предусматривала, что для офицерского состава положены льготы (например, отдельные жилые помещения, жалование, денщики), возможность носить в лагере знаки различия, что в СССР посчитали неприемлемым [6].

Не желая совсем отходить от принципов и духа Конвенции, 19 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли внутригосударственное «Положение о военнопленных» [7, с. 60-65], содержащую основные положения Конвенции, но с определенными отличиями (по поводу особого статуса пленных офицеров, предоставления политических прав военнопленным, не обязательного уведомления о смертном приговоре, вынесенном военнопленному, правительству его страны и др.). Однако такой подход (неподписание Конвенции) был использован фашистской Германией в том контексте, она при обращении с советскими военнопленными не связана Конвенцией. Дипломатам СССР пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать, что СССР, во-первых, уже признал Гаагские конвенции 1907 г. еще в

1918 г., во-вторых, что советское Положение о военнопленных мало отличается от самой Конвенции и в целом СССР придерживается норм гуманитарного права.

В целом гуманитарное право в 1920-1930-е гг. пополнилось солидным арсеналом международных актов, уточняющих и развивающих ранее принятые фундаментальные Гаагские конвенции 1907 г. Но и эти усилия не смогли остановить развязывание Второй мировой войны, в которую были втянуты 61 государство, численность населения участвовавших в войне стран составила 1,7 млрд. человек (около 80% населения планеты). Особенно значительный урон был нанесен СССР. И вновь, как в случае с Первой мировой войной, все государства декларировали свою приверженность мирным способам решения спорных вопросов. Но те, кто начинал войну, на деле нарушали публичные заявления и обязательства. Соответственно из Второй мировой войны человечеству пришлось извлекать нелегкие уроки. Один из них заключался в том, чтобы мировое сообщество имело механизмы более быстрого и эффективного привлечения к международно-правовой ответственности те государства, которые признаются агрессорами. Следовало также в этой связи определиться с тем, какие ценности являются высшими, посягательство на которые недопустимы, по каким критериям считать действия государства агрессивными и т.д. Государствами-победителями была в этом отношении проделана огромная работа: создана ООН, приняты Устав ООН, Декларация о правах человека и другие акты, учрежден международный суд, иные органы и учреждения ООН, в том числе в части осуществления международного правосудия в отношении виновных в совершении гуманитарных конвенций.

Кроме того, был проведен судебный процесс на основе Устава Нюрнбергского трибунала над высокопоставленными политиками, чиновниками фашистской Гер-

мании. Виновные понесли наказание. Но, повторим, войну ни предотвратить, ни пресечь на ранней стадии не удалось. Вновь пришлось обращаться к дополнительному регулированию гуманитарной составляющей, были приняты ряд фундаментальных актов в сфере гуманитарного права, и прежде всего речь идет о принятых в 1949 г. четырех конвенциях: Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевская конвенция (II) о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение вооруженных сил на море, Женевская конвенция (III) о военнопленных, Женевская конвенция (IV) о гражданских лицах. К середине XX в., таким образом, была сформирована основательная международно-правовая база, направленная на регулирование правила ведения войн, и она остается таковой до настоящего времени.

Советское государство Женевские конвенции с оговорками, но подписало, ратифицировав лишь в 1954 г., причем только две из них были имплементированы в Инструкцию по применению в ВС СССР Женевских конвенций об улучше-

нии участи раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение на море; эта Инструкция была введена приказом министра обороны СССР в 1958 г. Речь в ней шла о применимости положений международного гуманитарного права лишь к раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение из числа неприятельских армий, а о распространении Инструкции и на личный состав ВС СССР, а также о применимости к советским военнослужащим и гражданским лицам конвенций умалчивалось. Советские военнослужащие о конвенциях в сфере гуманитарного права, в том числе касающиеся военнопленных, практически ничего не знали, равно как и в целом общественность.

Такой подход к международному гуманитарному праву, как представляется, был ошибочным. Современная Россия подписала почти все акты по международному гуманитарному праву (по некоторым с оговорками), придав им важное значение, осуществила имплементацию в национальном законодательстве и предоставив обществу свободно обсуждать международно-гуманитарные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция об улучшении участи раненых во время войны от 22.08. 1864 г. (принята на конференции 16 европейских государств в Женеве) // Веремеев Ю.Г. Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам. М.: Алгоритм, 2012. 320с. Приложение 1.
2. Декрет СНК от 30.05. 1918 г. «О признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста» // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта - 10 июля 1918г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 355-357.
3. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27.08. 1928 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / URL: <https://docs.cntd.ru/document/901786550> (дата обращения: 25.10.2022 г.).
4. Филиппова К.В. К вопросу о принципе мирного разрешения международных споров // Инновационная наука. 2017. № 5. С. 195-198.
5. Ильинская О.И. Формирование принципа запрещения агрессивных войн до создания организации объединенных Наций // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 167-176.
6. Иванов Д. Повлияло ли неподписание СССР Женевской конвенции на участь советских военнопленных? // История государства. 21.09. 2009 г. / <https://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-ZHenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh-/> (дата обращения: 15.10.2022 г.).
7. Военнопленные в СССР (1939-1956). Документы и материалы. // Сост. М.М. Загоруйко, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; Под ред. М.М. Загоруйко. – М.: Логос, 2000. 1120 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konvenciya ob uluchshenii uchasti ranenyyh vo vremya vojny ot 22.08. 1864 g. (prinyata na konferencii 16 evropejskikh gosudarstv v ZHeneve) // Veremeev YU.G. Soldaty i konvencii. Kak voevat' po pravilam. M.: Algoritm, 2012. 320s. Prilozhenie 1.
2. Dekret SNK ot 30.05. 1918 g. «O priznanii ZHenevskoj i drugih mezhdunarodnyh konvencij, kassayushchihsya Obshestva Krasnogo Kresta» // Dekrety Sovetskoj vlasti. Tom II. 17 marta - 10 iyulya 1918g. M.: Gospolitizdat, 1957. S. 355-357.
3. Dogovor ob otkaze ot vojny v kachestve orudiya nacional'noj politiki ot 27.08. 1928 g. // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii / URL: <https://docs.cntd.ru/document/90-1786550> (data obrashcheniya: 25.10.2022 g.).
4. Filippova K.V. K voprosu o principe mirnogo razresheniya mezhdunarodnyh sporov // Innovacionnaya nauka. 2017. № 5. S. 195-198.
5. Il'inskaya O.I. Formirovanie principa zapreshcheniya agressivnyh vojn do sozdaniya organizacii ob"edinennyh Nacij // Lex Russica. 2017. № 8 (129). S. 167-176.
6. Ivanov D. Povliyalo li nepodpisanie SSSR ZHenevskoj konvencii na uchast' sovetskih voennoplennykh? // Istoriya gosudarstva. 21.09. 2009 g. / <https://statehistory.ru/36/Povliyalo-li-nepodpisanie-SSSR-ZHenevskoy-konventsii-na-uchast-sovetskikh-voennoplennykh/> (data obrashcheniya: 15.10.2022 g.).
7. Voennoplennyye v SSSR (1939-1956). Dokumenty i materialy. // Sost. M.M. Zagorul'ko, S.G. Sidorov, T.V. Carevskaya; Pod red. M.M. Zagorul'ko. – M.: Logos, 2000. 1120 s.